

На следующее утро Лян Сычжэ проснулся первым. Закрыв глаза, он перевернулся на спину и ногой наткнулся на согнутое колено Цао Е. Резко открыв глаза, он вспомнил, что Цао Е этой ночью спал с ним в одной кровати.

Цао Е всё ещё лежал в той же позе, что и вчера, повернувшись к нему боком. Неизвестно, менял ли он положение во сне, но одеяло, в которое он плотно закутался перед сном, исчезло. Скорее всего, ночью он сбросил его на пол. Над голым коленом, выглядывающим из-под шорт, виднелся свежий комариный укус.

Цао Е крепко спал, дыша ровно и глубоко. Ночью кондиционер был включен на довольно низкую температуру, и Лян Сычжэ, спавший в чёрной хлопковой майке, слегка замерз. Дыхание Цао Е касалось его плеча, и этот небольшой участок кожи казался ему особенно тёплым.

Взгляд Лян Сычжэ остановился на лице Цао Е. Его щеки покраснели во сне, ресницы, лежащие на нижних веках, были похожи на маленькие веера, а ноздри слегка раздувались в такт дыханию.

«Единственный сын Цао Сююаня и Ли Ю, — подумал Лян Сычжэ, — настоящий маленький принц... На два с лишним года младше, совсем ещё ребёнок».

Однако... его взгляд невольно опустился ниже. Над согнутым коленом юноши был заметен бугорок, а на хлопковых шортах расплылось небольшое мокрое пятно.

«Линь Янь любит мужчин», — снова прозвучали в голове эти слова.

Лян Сычжэ словно током ударило. Он сел на кровати, потёр глаза и какое-то время смотрел в пустоту. «Нет, не может быть, чтобы он любил мужчин. Это же просто друг, с которым ему было весело проводить время, верно?»

Раньше он общался только со сверстниками из своей школы, а Цао Е был младше его и был ещё так наивен, поэтому всё и казалось немного другим... «Не может быть, чтобы он думал о таких вещах... С ума что ли сошёл?»

Пока он размышлял, его легонько пощекотали за талию. Лян Сычжэ обернулся. Цао Е проснулся и, улыбаясь сонными глазами, сказал хриплым голосом:

— Ты что, совсем не боишься щекотки?

— Ничего не чувствую. — Лян Сычжэ дважды провёл рукой по его талии. — Попробуй сам...

Прежде, чем он закончил говорить, Цао Е рефлекторно сжался, захихикал и отпрянул назад:

— Эй, не щекочи меня, я боюсь щекотки!

— Щекотно? — Лян Сычжэ пощекотал его ещё пару раз.

— Ха-ха-ха, щекотно! — Цао Е не мог перестать смеяться. — Перестань, я сейчас упаду с кровати!

Он так смеялся, что Лян Сычжэ тоже не смог удержаться от смеха.

Когда Цао Е понял, что он перестал его щекотать, подполз ближе к краю кровати и попробовал пощекотать Лян Сычжэ:

— Ты правда не боишься щекотки?

— Не очень. — Лян Сычжэ встал с кровати. — Пойду умоюсь.

Умываясь холодной водой, Лян Сычжэ подумал, что зря забивает себе голову всякой ерундой. Цао Е был всего лишь несерьёзным ребёнком, и он относился к нему так же, как Линь Янь — как к младшему брату, которому хотелось сделать что-то приятное, и ничего больше. К тому же после того, как они уедут с улицы Иньсы, неизвестно, как долго Цао Е будет его помнить. Да и он сам, если честно, не был уверен, что будет долго помнить о Цао Е.

Он никогда не был общительным человеком. Раньше, когда разделяли класс или по окончании школы, кто-то грустил, кто-то скучал, кто-то плакал навзрыд, а ему было всё равно. Возможно, и в этот раз будет так же. Хотя сейчас ему немного грустно от мысли о расставании, но когда он снова останется один, он, наверное, быстро привыкнет к одиночеству... Нужно просто наслаждаться моментом и не думать о будущем.

Лян Сычжэ выпрямился и вытер лицо чистым полотенцем.

Выйдя из ванной, Лян Сычжэ увидел Цао Е, сидящего на корточках на полу. Похоже, он только что достал из рюкзака, который они принесли вчера, какую-то вещь и вертел её в руках.

— Что ты делаешь? — взглянув на него, невзначай спросил Лян Сычжэ.

Цао Е поднял руку с какой-то штуковиной и направил на него:

— Посмотри сюда.

— Это что... тоже камера?

— Ага, ручная. С ней удобнее снимать, но детали она захватывает не так хорошо, как профессиональная. — Цао Е, держа ручную камеру в одной руке, подошёл к кровати, сел и начал снимать Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ, держа в зубах резинку для волос, собирал волосы в хвост. Увидев, что Цао Е подходит, он вынул резинку изо рта и, завязывая волосы, сказал с улыбкой:

— Не нужно снимать всё подряд.

— Нужно снимать всё подряд, — объяснил Цао Е из-за камеры. — Это для съёмки бытовых сцен, а профессиональная — для съёмки по сценарию. Сравнивая эти два типа кадров, можно понять, что выглядит неестественно. — На самом деле он просто выдумал это объяснение. Ему просто понравилось, как Лян Сычжэ завязывает волосы, и он не хотел упускать возможность это заснять.

— Ладно, — сказал Лян Сычжэ, завязав волосы, и улыбнулся. Он не разбирался в процессе съёмки фильмов и не знал, как обучают актёров, поэтому просто принимал на веру всё, что говорил Цао Е.

После этого Цао Е повсюду таскал с собой эту ручную камеру: снимал, как они едят, гуляют, играют с собакой. Однажды Лян Сычжэ сходил в туалет, и когда он вышел, Цао Е ждал его у двери, прислонившись к стене, и снимал его на камеру.

Лян Сычжэ:

— ...И это тоже нужно снимать?

— Нужно, — серьёзно ответил Цао Е. — Выражение лица до и после посещения туалета точно разное. Такие бытовые детали очень важны.

— ...Ты меня разыгрываешь? — Лян Сычжэ легонько стукнул его по лбу.

— Ой! — воскликнул Цао Е и потёр лоб. — Не веришь? Сам сравни!

— Не буду я ничего сравнивать.

— Нет, правда, сравни. — Цао Е с улыбкой подошёл к нему, заглянул через плечо и поднёс экран камеры к его лицу. — Смотри, когда ты выходишь, ты выглядишь расслабленным, а когда заходишь...

— Хочешь получить? — Лян Сычжэ выхватил у него камеру и начал искать нужный момент в записи. — Вот этот фрагмент я удаляю.

— Не нужно стесняться, Сычжэ-гэ. — Цао Е снова отобрал у него камеру. — Актёр должен уметь играть всё. Что бы ни попросил режиссёр, ты обязан это сделать. Если СМИ узнают о том, что ты самовольно меняешь сценарий, то напишут, что ты капризная звезда, понимаешь?

Лян Сычжэ не стал снова отбирать камеру и, повернувшись к нему, спросил:

— Значит, теперь ты режиссёр?

— Режиссёр, — кивнув, сказал Цао Е и положил руку ему на плечо. — Потом я смонтирую этот фильм и назову его... как бы его назвать? Назову «Иньсы». Использовать название места в качестве названия фильма — это вполне в духе артхаусного кино.

Пока они разговаривали, раздался стук в дверь.

— Я открою. — Цао Е отпустил Лян Сычжэ и с камерой подошёл к двери. Открыв её, он увидел Чжэн Иня и радостно воскликнул: — Дядя Инь, ты пришел!

Услышав, что пришёл Чжэн Инь, Лян Сычжэ тоже подошёл к двери и поздоровался:

— Дядя Инь.

Была уже середина лета, и на улице стояла невыносимая жара. Войдя в дом, Чжэн Инь удивился прохладе и, подняв голову, посмотрел на кондиционер, висевший на стене:

— Ого, откуда здесь кондиционер?

За ним стояли двое рабочих с напольным кондиционером, загораживая собой выход.

— Разве не мой отец его установил? — Цао Е посмотрел на рабочих с кондиционером, а затем с недоумением взглянул на Чжэн Иня: — Ты не знал?

— Твой отец? — Чжэн Инь, застигнутый врасплох этим заявлением, не успел скрыть удивления. Он с усмешкой и недоверием спросил:

— Он сам его установил?

— Он купил кондиционер и попросил рабочих установить его. — Цао Е повернулся к Лян Сычжэ. — Так ведь?

— Да, — кивнул Лян Сычжэ. Он понял, что его ложь, похоже, раскрыта. Выражение лица Чжэн Иня в тот момент, когда он услышал это объяснение, ясно говорило о том, что он не поверил ни единому слову. Кто угодно заподозрил бы неладное. Но он всё-таки решил продолжать играть дальше.

— Режиссёр Цао попросил установить его. Он сам мне об этом сказал, когда приходил тем утром.

Когда он говорил это Цао Е, то не чувствовал никакого смущения. Но врать Чжэн Иню, взрослому человеку, было как-то неловко. Он даже не мог смотреть ему в глаза.

Пока он говорил, Цао Е не отрывал от него взгляда. Лян Сычжэ не был уверен, удалось ли ему сохранить спокойное выражение лица, но ему казалось, что Цао Е уже что-то заподозрил.

К счастью, Чжэн Инь не стал дальше развивать эту тему. Он быстро взял себя в руки и с улыбкой сказал:

— Вот как он поступил... Даже мне ничего не сказал, такой скрытный... Ну ладно, главное, что кондиционер установлен. Зря, получается, я приехал. Надо было сначала спросить у него.

Затем он повернулся к рабочим и сказал:

— Ребята, не могли бы вы отнести этот кондиционер в другое место? — Он достал кошелек, вытащил две купюры и протянул им. — На улице такая жара, купите себе воды.

Он говорил и действовал очень обходительно. Рабочие, получив деньги, безропотно согласились и быстро унесли кондиционер. Пока Чжэн Инь разговаривал с рабочими, Лян Сычжэ взглянул на Цао Е. Тот не смотрел на него, а стоял, прислонившись к стене у двери, и смотрел на кондиционер.

«Он точно всё понял, — подумал Лян Сычжэ, опустив глаза. — Теперь уже ничего не скрыть. Интересно, как отреагирует Цао Е, когда опомнится».

Чжэн Инь, распрощавшись с рабочими, вошёл в комнату, закрыл за собой дверь, достал из бумажного пакета коробку мороженого и протянул её Цао Е:

— Я принёс вам кое-что вкусненькое. Держи.

Цао Е взял мороженое и посмотрел на него:

— О, спасибо, дядя Инь.

Чжэн Инь протянул вторую коробку Лян Сычжэ:

— Это тебе, Сычжэ.

— Спасибо, дядя Инь, — поблагодарил Лян Сычжэ.

— Не стойте в дверях, — сказал Чжэн Инь, проходя в комнату. — Садитесь, у меня есть новости.

Они сели на кровать Цао Е, и Чжэн Инь спросил:

— Как продвигается чтение сценария?

— Я прочитал его один раз, — ответил Лян Сычжэ.

— Хорошо. Раз прочитал, значит, хорошо. Режиссёр Цао хочет, чтобы вы оба прошли прослушивание. Сычжэ, режиссёр Цао говорил тебе об этом?

Лян Сычжэ промычал в знак согласия.

Чжэн Инь продолжил:

— На этом этапе я уже не могу вмешиваться. Во время кастинга другие члены съёмочной группы ещё могут высказать своё мнение, но на финальном прослушивании всё решает только режиссёр Цао.

— Сколько человек будет прослушиваться? — спросил Цао Е, подняв голову.

— Только вы двое.

— А Чжан Минхань?

— Ты не воспринял всерьёз то, что я тебе говорил в прошлый раз? Твой отец почти никогда не использует одного и того же новичка дважды. Кинорынку нужна свежая кровь. Не думай, что продвигать новичков так просто.

Цао Е надул губы:

— Тогда зачем он тратил его время на пробы в прошлый раз?

— Почему тратил время? — Чжэн Инь улыбнулся и терпеливо объяснил: — Если бы не было других хороших вариантов, этот шанс действительно мог бы достаться ему. Но сейчас есть вы двое, и вы подходите больше, чем он. К тому же, это была его инициатива пройти пробы в прошлый раз.

Видя, что Цао Е молчит, Чжэн Инь продолжил:

— Ладно, тогда я продолжу говорить о прослушивании. Оно состоится примерно в середине следующего месяца, то есть осталось меньше месяца. Вам нужно внимательно изучить сценарий, привыкнуть к камере и отрепетировать свои реплики. Понятно? — Более подробные инструкции он уже дал Цао Е наедине. Эти слова были адресованы в основном Лян Сычжэ. Хотя он и хотел, чтобы роль сяо Маня досталась Цао Е, он не мог показывать это в открытую.

После проб Чжэн Инь был на восемьдесят процентов уверен, что роль сяо Маня достанется Цао Е. Всё-таки Цао Е больше подходил на эту роль. Но Цао Сююань, не сказав ему ни слова, не спал всю ночь и рано утром сам приехал к Лян Сычжэ. Это говорило о том, как важен для него этот парень.

Чжэн Инь незаметно оглядел сидящего напротив Лян Сычжэ. Казалось, его резкость немного смягчилась, и его отчуждённость уже не была такой явной. Прошёл всего месяц с их последней встречи, а он стал каким-то более мягким. Если бы он пришёл на кастинг в таком состоянии месяц назад, неизвестно посчитала бы съёмочная группа, что на роль сяо Маня больше подходит Цао Е.

Чжэн Инь посмотрел на юношей и тихо вздохнул. Проработав в киноиндустрии так долго, он начал верить в судьбу. Никто не может сказать наверняка, кто станет звездой и кто добьётся большого успеха. Даже развитие сюжета фильма невозможно полностью контролировать, не говоря уже о судьбе человека.

— Ладно, новости я вам передал, — сказал Чжэн Инь, вставая. — Дальше начнётся горячая пора подготовки к съёмкам, и у меня, скорее всего, не будет времени к вам приехать. Вы присматривайте друг за другом, обсуждайте сценарий. За день до прослушивания я позвоню. Постараюсь заехать за вами на машине.

Сказав это, он, не теряя времени, ушёл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130261>